

Чжао Цзинчжун тут же почтительно напомнил:

— Наместник, это ведь вы сами предложили вдовствующей императрице найти для Его Величества учителя боевых искусств. И Восточная палата, и Императорская гвардия, и другие войска выдвигали кандидатов, — лицо Чжао Цзинчжуна выразило возмущение. — Слышно, в итоге выбрали человека от гвардейцев. А ведь наши люди, наместник, все прошли через настоящие схватки, не чета этим выскочкам из Императорской гвардии с их вычурными приёмами!

Хэ Сы лишь презрительно фыркнул:

— Ты бы и камень грудью не расколот, а туда же — учить императора кулачным искусствам!

Чжао Цзинчжун: «...»

Чжунчжуну было обидно, Чжунчжун готов был заплакать!

Услышав слова слуги, Хэ Сы всё сразу понял. Он уже думал об этом: юный император, видимо, с рождения не ладил с учителями. Сначала вознамерился убить Великого наставника, теперь вот инструктора гонит.

Во дворце имелся специальный тренировочный плац для императора и прочих принцев — учиться боевым искусствам и оттачивать сноровку.

Хэ Сы даже не переоделся, лишь накинул плащ с вышитыми белыми журавлями на чёрном фоне и направился к плацу. По пути он поймал на себе немало смущённо-восхищённых взглядов дворцовых служанок.

В другое время Хэ Сы, возможно, и улыбнулся бы, подразнил девчат, но сегодня он был на пределе сил, а юный император ещё и дела ему подкидывает. Хэ Сы уже представлял, как на Новый год привяжет к его заднице целую связку ракет и отправит в небеса, плечом к плечу с солнцем!

Когда он прибыл на плац, атмосфера была напряжённой. Едва он ступил на землю, как заметил знакомый силуэт.

Тот был по-прежнему худ, но, возможно, благодаря ловкому боевому облачению, его спина казалась собранной и сильной.

Едва имя мелькнуло в голове Хэ Сы, как человек, услышав шаги, обернулся и взглянул в его сторону.

Дул ледяной ветер, высоко в небе парил орёл, его пронзительный клич разносился на тысячи ли, звуча одиноко и величаво.

Хэ Сы в своём журавлином плаще, словно беспечный отшельник, вышедший из тушёночной живописи, спокойно стоял под столетним деревом катальпы.

В момент, когда их взгляды встретились, сердце Лу Чжэнмина неожиданно дрогнуло.

***

Хэ Сы, засунув руки в рукава, намеревался украдкой понаблюдать за стычкой юного императора с новым инструктором, но не успел моргнуть, как был обнаружен. К счастью, его

лицо уже обрело крепость, непробиваемую для мечей и копий, и такая мелочь, как подглядывание, даже заставить его покраснеть не могла. Он невозмутимо вошёл на плац, плащ задел ветви катальпы, и несколько пожелтевших листьев, сорвавшись, коснулись его бровей, придавая ему вид беспечного праздного человека.

Те несколько листьев затронули в Лу Чжэнмине некую рябь, что разошлась кругами, уплывая в глубины, которых он и сам не мог достичь.

Юный император сжимал в руках длинное копьё, почти равное ему ростом. Личико его было напряжённым, а губы вытянуты так, что, казалось, на них можно было повесить два масляных кувшина. Увидев Хэ Сы, он тут же воспрямил духом и поспешил пожаловаться первым:

— Наместник! Этот инструктор осмелился перечить нам! Мы намерены лишить его должности!

Вид у него был точно у щенка, которого обидели на улице, — злобно скалился и готов был кусаться.

Лу Чжэнмин стоял, развалившись, внешне почтительно, но на лице его читалось крупное, жирное «Ну конечно».

Хэ Сы уже настолько заслушался этих жалоб юного императора, что уши, кажется, загрубели. Он по-прежнему спокойно поклонился императору, поправил ему закатанные рукава и мягко сказал:

— Этот господин только что прибыл во дворец и не знаком с тамошними порядками. Если он как-то задел Ваше Величество, проявите великодушие и простите его в первый раз.

Юный император в гневе ткнул копьём в землю:

— Он перечил нам! Перечил!

Лу Чжэнмин не был учтивым Великим наставником. Даже когда юный император тыкал в него почти что пальцем, называя собакой, на его лице не было ни страха, ни трепета — он смотрел на императора, как на прыгающего и твякающего щенка.

Юный император впервые сталкивался с таким строптивым человеком, и гнев его вспыхнул, поднявшись на три чжана ввысь. Трясущимся остриём копья он указал на нос Лу Чжэнмина:

— Ты!

Хэ Сы одной рукой перехватил холодное лезвие и плавно, но твёрдо опустил древко:

— Ваше Величество, со дня великой траура по покойному императору не прошло и трёх месяцев. В такое время во дворце не подобает обнажать оружие.

Юный император запнулся, гневно посмотрел то на него, то на Лу Чжэнмина и выпалил:

— Вы что, знакомы с этим мелким гвардейцем? С самого начала вы только за него и заступаетесь! — Он сделал паузу и вдруг выпалил:

— Неужто у вас с ним тайная связь?!

Хэ Сы: «...»

Лу Чжэнмин: «...»

Чёрт побери! На лице Хэ Сы отразилось крайнее изумление, словно по нему проскакал табун неведомых тварей. Что это за книги читает этот ребёнок, если в таком малом возрасте уже ведаёт о непотребных связях меж мужчинами? Что же будет, когда он вырастет???

С лицом, полным смертной тоски, Хэ Сы с силой прижал копьё юного императора к земле и, скрипя зубами, выдавил улыбку:

— Ваше Величество изволит шутить. Ваш слуга и сей господин — оба мужи. О какой тайной связи может идти речь? Мы лишь говорим о деле, — он потер переносицу. — Если Ваше Величество намерено лишить его должности инструктора, должен же быть тому повод. Чем именно этот господин вас задел? Если мы его действительно уволим, мне потом придётся давать объяснения старшим советникам и Императорской гвардии.

Юный император с полувером посмотрел на них обоих. Хэ Сы был статен, утончён, благороден от природы. А этот гвардеец по фамилии Лу был худ, как жердь, и от него веяло какой-то наглой вольностью, какой император прежде не видывал. Смотрелись они вместе несовместимо. Он фыркнул и со звоном швырнул копьё на землю:

— Он не позволяет нам изучать технику копья!

Пусть юный император ещё и не правил самостоятельно, и важные государственные дела не были в его власти, но даже в изучении боевых искусств он не мог решать сам — это было уж слишком унижительно.

Хэ Сы взглянул на серебряное копьё на земле, затем равнодушно скользнул глазами по Лу Чжэнмину и слегка кивнул в сторону императора, давая понять: разбирайся сам со своим бардаком.

Получив его молчаливое разрешение, Лу Чжэнмин наконец-то принял более серьёзный вид. Он наклонился, поднял копьё, взвесил его на ладони и, не меняя выражения лица, сказал юному императору:

— Ваше Величество впервые приступает к боевым искусствам, прежде не имело никакой основы. Надо понимать, что любая техника — будь то меч или копьё — зиждется на прочном фундаменте основных навыков. Начинать в ваши годы, вообще говоря, уже несколько поздно, и основы нужно закладывать с самого начала, с усердием. Иначе, когда придёт время, вы не то что это серебряное копьё — даже если я вырежу вам древко из дерева, вы его не удержите.

Лицо юного императора, омрачённое тучей, дрогнуло, но он тут же восстановил холодное выражение и фыркнул:

— Хм!

Лу Чжэнмин не стал ничего добавлять. Копьё в его руке внезапно провернулось, развернулось и неожиданно, легко ткнуло юного императора в плечо.

Он приложил совсем немного силы, лишь слегка двинул запястьем, но юный император, не ожидая такого, отшатнулся и едва не грохнулся навзничь.

Лицо Хэ Сы перекопилось. Стремительным шагом он подскочил и, быстрее молнии, подхватил

юного императора за талию, помогая перепуганному ребёнку сохранить равновесие.

Юный император от страха округлил глаза и уставился на Лу Чжэнмина — то ли от испуга, то ли от ярости.

Лу Чжэнмин с невинным — или, вернее, наглым — видом развёл руками:

— Видите? Вы даже одной десятой моей силы не выдержали. Если возьмётесь за копьё и вступите в поединок, вас обезоружат, даже не начав.

Хэ Сы и представить не мог, что этот гвардейский сотник осмелится так дурачиться с императором. Он холодно и строго произнёс:

— Господин, вы перешли границы...

Но дрожащая рука юного императора вдруг ухватилась за руку Хэ Сы, словно ища в ней опору и смелость. Стиснув зубы, он спросил Лу Чжэнмина:

— Ты не врешь? Если мы будем тренироваться под твоим началом, в будущем мы тоже станем таким же сильным, как ты? — Тут же он поправился:

— Сильнее тебя?

Лу Чжэнмин усмехнулся, обнажив ряд белых зубов. На его худом лице с выступающими скулами стало чуть меньше свирепости:

— До уровня вашего слуги вам, полагаю, не добраться.

Лицо юного императора мгновенно потемнело.

Лу Чжэнмин, к ужасу Хэ Сы, совершил поступок, от которого у того едва не оборвалось сердце. Он протянул руку и, словно глядя щенка или котёнка, потрепал юного императора по голове. Наклонившись, он улыбнулся:

— Вы — государь всей страны. Вам следует учиться тому, как управлять страной, чиновниками и водворять порядок в Поднебесной. Вы — надежда всех жителей Великой Янь. Посмотрите: рядом с вами есть такие люди, как наместник, что неотступно охраняют и оберегают вас. А за пределами — Императорская гвардия и бесчисленные воины, что стоят на защите столицы. Изучать боевые искусства нужно лишь для укрепления здоровья и обретения сил для самозащиты. Зачем вам доводить их до совершенства? Неужели вы сами будете возглавлять атаки?

Юный император был ошарашен его словами и тихо пробормотал:

— Да какой там неотступно... Наместник вовсе не всегда рядом с нами!

<http://bllate.org/book/16284/1467109>